

Под редакцией Бориса Румера

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

Насущные проблемы

2003

Алматы
2003

ББК 65.5

Ц 37

Ц 37 Центральная Азия и Южный Кавказ. Насущные проблемы – 2003. – Алматы. ТОО «East Point», 2003. – 388 с.

(Сборник аналитических статей).

Данное издание продолжает начатую в предыдущем сборнике публикацию статей, написанных в рамках проекта Фонда мира Сасакавы и освещающих важные аспекты политической и социально-экономической действительности в странах Центральной Азии и Южного Кавказа. Работа по проекту приобретает все больший размах, охватывая новые проблемы и привлекая все новых участников из числа ведущих экспертов из стран региона. Статьи Оксаны Резниковой, Дины Малышовой, Армена Егиазаряна, Фуата Расулова, Владимира Папавы, Марата Тазабекова и Алины Сагинбаевой были представлены в виде докладов на проведенных в рамках проекта конференциях в Куала Лумпур, Москве и Тбилиси.

Содержание статей охватывает такие темы, как место стран региона в современной сложнейшей геополитической ситуации, их ответы на вызовы глобализации, проблемы стабильности и улучшения межстрановых отношений, анализ устойчивости наметившейся положительной макроэкономической динамики, соответствие экономической политики упрочению институтов рыночной экономики и созданию условий для развития свободного предпринимательства, проблемы, связанные с привлечением иностранных инвестиций, с необходимостью совершенствования экономической структуры и перераспределения ресурсной ренты, недостатки практики местного самоуправления и разработка модели его оптимизации.

Цель проекта – всемерно способствовать социально-экономическому прогрессу в странах региона. И этой цели служит данная публикация, задача которой обнажить ключевые проблемы, возбудить вокруг них конструктивную дискуссию и предоставить возможность высказаться ее участникам.

Авторы – ведущие эксперты Америки, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, России и Узбекистана.

Мнения, высказанные в статьях, отражают исключительно взгляды авторов и необязательно совпадают с позицией ТОО «East Point».

ББК 65.5

Ц 37

ISBN 9965-00-860-4

Ц 0604000000

<i>От редактора</i>	
<i>Введение. Борис Румер</i>	5
Политическая ситуация	
Дина Малышева. Центральная Азия и Южный Кавказ в «постиракском» геополитическом контексте	20
Вадим Дубнов. Южный Кавказ: миф и драма	57
Александр Рондели. Россия и Грузия: асимметричное соседство	99
Экономика	
Оксана Резникова. Перспективы притока прямых иностранных инвестиций в экономику государств Центральной Азии и Кавказа	115
Станислав Жуков. Кыргызстан и Узбекистан: итоги первой декады независимого развития	129
Арыстан Есентугелов. Дуализм в развитии экономики Казахстана: структурно-инвестиционные аспекты ее модернизации	168
Нанат Оспанов. К вопросу о Национальном фонде и бюджете развития Казахстана	218
Нанат Оспанов. Перспективная модель местного управления для Казахстана	231
Армен Егиазарян. О стратегии устойчивого экономического развития Армении на долгосрочную перспективу	240
Эшреф Трушин. Узбекистан: торговая либерализация?	266
Теймураз Беридзе, Владимир Папава. Об основных макроэкономических тенденциях Грузии в 1995 – 2002 годах	307
Владимир Папава. Об основных причинах «затягивания» переходного периода в Грузии	324
Марат Тазабеков, Алина Сагинбаева. Слабый и неэффективный аграрный сектор как зеркало кыргызской экономики	340
Фуат Расулов. Социально-экономическая ситуация и перспективы экономического развития Азербайджана	370

**51 Теимураз Беридзе,
Владимир Папава**

Об основных макроэкономических тенденциях Грузии в 1995-2002 годах

1. Экономический рост и другие параметры реального сектора

В первой половине 90-х годов разрушительное влияние на экономику страны оказало действие весьма неблагоприятных внутренних и внешних политических, экономических и социальных факторов. В результате произошло резкое снижение уровня экономики, существенно ухудшилась макроэкономическая ситуация и благосостояние населения.

В начале 90-х годов экономика Грузии, так же, как и экономика других стран бывшего СССР и социалистического лагеря, характеризовалась глубокими кризисными явлениями. Это в первую очередь выразилось в резком падении производства и высоких темпах инфляции. Этот период характеризовался крайним свертыванием инвестиционной деятельности. Ускорился процесс старения основных фондов. Резкое сокращение доллоронакопления в национальном доходе ограничило возможности быстрого оживления экономики страны. Следует подчеркнуть, что экономичес-

кий спад в странах бывшего СССР нигде не принимал таких масштабов, как в Грузии: в 1994 году реальный объем валового внутреннего продукта сократился по сравнению с уровнем 1990 года на 72 процента, валовой продукции промышленности – на 84 процента, продукции сельского хозяйства – на 46 процентов, инвестиции в основной капитал – на 95 процентов.

Политическая стабилизация в стране (с 1995 г.) дала возможность началу полномасштабной экономической реформы¹, первым шагом которой стала финансовая стабилизация, ставшая по сути дела основой начала роста экономики страны.

Практически только в 1995 году стало возможным приостановление спада производства и начала экономического роста: в 2002 году ВВП по сравнению с 1994 годом в реальном выражении возрос в 1,5 раза (на 50,0 процентов) – среднегодовой рост за этот период был равен 5,2 процента². За последние годы в целом были зафиксированы следующие темпы роста ВВП (см. табл. 1):

Таблица 1
Темпы роста ВВП в 1995-2002 годах (в процентах)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
К предыдущему году	102,6	111,2	110,6	102,9	103,0	101,9	104,7	105,3
К 1994 году	102,6	114,0	126,1	129,7	133,6	136,1	142,5	150,0

Следует отметить, что этот весьма высокий показатель среднего темпа роста ВВП обусловлен экономическим подъемом в 1996-1997 годах. Последующие же пять лет (1998-2002) характеризовались сравнительно низкими темпами роста. При этом в государственном секторе экономики выявилась тенденция сокращения ВВП, а в негосудар-

ственных институциональных секторах наблюдается довольно устойчивая тенденция роста. В частности, за последние семь лет в среднем в 1,5-3 раза возросли: транспортные услуги и связь, строительство, сфера услуг (гостиницы, кафе-рестораны и столовые); особенно высокими темпами роста (за семь лет в 6,6 раза) характеризуются финансово-посреднические услуги. В 1996-2002 годах доля созданной в вышеперечисленных отраслях экономики добавленной стоимости в ВВП страны увеличилась в 2,3 раза.

Умеренными темпами рос объем торговли, хотя ее доля в созданной в стране добавленной стоимости остается весьма высокой – 12,9 процента.

Сравнительной нестабильностью характеризуются темпы роста в промышленности, где наиболее рельефно проявляются проблемы неконкурентоспособности промышленной продукции, что в итоге и создает основу некроэкономики³ в Грузии; несмотря на это и в промышленности за 1996-2002 годы имел место 11-процентный рост, который отстает от роста ВВП за тот же период в 2,8 раза. Нестабильным ростом характеризуются отрасли коммерческих и личных услуг, хотя за 1996-2002 годы здесь тоже отмечается темп роста двузначным показателем.

Весьма нестабильно развивалась самая крупная отрасль страны – сельское хозяйство. За последние семь лет весомого роста в этой отрасли фактически не произошло, а доля созданной в ней добавленной стоимости в ВВП страны сократилась почти в полтора раза. Это объясняется в первую очередь недофинансированием данной отрасли.

Для анализа макроэкономических процессов важен индикатор уровня безработицы, который возрос с 5-6 процентов в 1997 году до 12-14 процентов в последующих 1998-2002 годах. Это в основном обусловлено структурными изменениями в экономике страны: фактически начался процесс концентрации самозанятого населения в таких отраслях, как

торговля, транспорт, сельское хозяйство, услуги, хотя при этом в каждой из этих отраслей формируется тенденция сокращения самозанятых, в то время как в целом в экономике наблюдается рост занятости по найму.

Необходимо добавить, что относительно небольшие сельскохозяйственные крестьянские хозяйства вряд ли имеют возможность дальнейшего роста и, в частности, расширения за счет занятости; наоборот, эта избыточная рабочая сила, которая перестает работать в собственном хозяйстве как из-за уровня доходов, так и из-за низкоэффективных технологий, выходит на биржу труда, старается найти более эффективную работу. Со своей стороны, в отраслях с высокой долей самозанятости: в торговле, транспорте, в др. отраслях услуг в условиях напряженной конкуренции со стороны рабочей силы не расширяется объем участия индивидуальных предпринимателей.

Исходя из этого, можно заключить, что вопросы по формированию устойчивых тенденций экономического роста и полной занятости в экономике страны связаны с дальнейшим реформированием структуры экономики.

С точки зрения характеристики социальных процессов в стране важное значение имеет анализ динамики уровня **благополучия населения**. По оценкам данных, полученных на основе выборочного обследования домашних хозяйств, среднемесячная зарплата одного работника, работающего по найму за последние годы, возростала, хотя в то же время уровень средних доходов (как денежных, так и неденежных) одного домашнего хозяйства пока еще ниже черты бедности и составляет 90-95 процентов. Более того, по данным 1999-2000 годов, средний уровень реальных доходов несколько снизился, причинами этого являются не выданные в бюджетном секторе зарплата, пенсии и др. пособия, а также причиненный в результате засухи в 2000 году ущерб большей части сельского населения.

Следует отметить дифференциацию населения по уровням текущих доходов, накопленного состояния и потребительских расходов. Она значительно превышает предельный уровень по социальной стабильности и экономической безопасности страны. Например, доходы 10 процентов богатейшего населения в 25-30 раз превышают доходы 10 процентов беднейшего населения (для сравнения в США, например, в 13 раз).

Несмотря на то что по видам экономической деятельности рост объема чистых налогов (косвенные налоги минус субсидии) опережал рост всей добавленной стоимости, все-таки имеет место хроническое отставание созданной в этой сфере добавленной стоимости. Параллельно с впечатляющим ростом чистых налогов на продукцию налицо снижение заполнения государственного бюджета доходами других налогов и неналоговых поступлений. В результате недостаточного финансирования бюджетной сферы за прошедшие семь лет рост в этой сфере практически не отмечается, что является серьезным препятствием для роста последней как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

2. Денежно-кредитная система

Начиная с 1990 года денежно-кредитная система Грузии прошла этапы полного крушения и создания новой системы. К 1995 году стали возможными подготовка и осуществление полновесной реформы денежно-кредитной системы. Была сформирована двухступенчатая банковская система, в которой Национальный банк Грузии отвечает за проведение монетарной политики и регулирует деятельность коммерческих банков.

С 1995 года находящаяся в обращении масса наличных денег в 2,86 раза возросла в 2002 году.

В 2002 году по сравнению с 1995 годом средний рост наличных денег и денежной массы в широком смысле по

агрегатам M0, M2 и M3 составил соответственно 285, 266 и 433 процента.

За тот же период по дефлятору ВВП темпы роста составили соответственно 137,5 и 146,2 процента. Таким образом, как по монетарным, так и по индикаторам реальных секторов масштабы экономики за 1995-2002 годы возросли более чем в 2 раза.

К концу декабря 2002 года валютные резервы Национального банка составили 197,7 млн. долларов США, что эквивалентно 10-недельному импорту. Этот уровень резервов в осуществлении внешних операций для обеспечения устойчивого положения страны является меньше половины необходимого уровня.

В долгосрочном периоде высокоположительной является корреляционная связь (0,8) между обменным курсом лари в долларах США и изменениями депозитов в национальной валюте. Сравнительно невысокая корреляционная связь (0,6) отмечается между внебанковскими наличными деньгами и изменениями депозитов в национальной валюте.

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что, несмотря на общую стабильность монетарной системы страны, степень доверия к национальной валюте (при сохранении нежелательной традиции оценки и расчетов при купле-продаже дорогостоящих предметов в долларах США), к сожалению, не столь высока и сохраняется тенденция долларизации экономики и, в частности, банковского сектора.

Аналогичные тенденции отмечаются и относительно займов. В частности, из выданных банками ссуд негосударственным учреждениям и предприятиям, а также частным лицам в 1996 году 67,6 процента приходилось на долю национальной валюты. А в 2002 году эта доля снизилась до 13,4 процента.

Доля депозитов в M2 в декабре 2002 года по сравнению с предыдущим месяцем снизилась на 0,3 процентных пунк-

Таблица 2
Доля депозитов в национальной валюте
в общих депозитных обязательствах

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Доля депозитов, в процентах	53,3	47,5	36,2	23,7	21,1	17,2	15,0

та. Это произошло в этом периоде из-за роста наличной денежной массы, находящейся вне банковской системы на 6,8 процента, и увеличения депозитов в национальной валюте на 4,0 процента.

В конце декабря 2002 года изменение структуры М2 вызвало изменение денежного мультипликатора m по данному агрегату (соотношение показателя денежного агрегата к национальным резервным деньгам) на 0,02 пункта.

При этом денежный мультипликатор по агрегату М3 в декабре 2002 года сократился с 1,79 процента предыдущего месяца до 1,76 процента.

По агрегатам М2 и М3 динамика денежного мультипликатора за 1996-2002 годы по среднегодовым показателям дается в табл. 3.

Таблица 3
Среднегодовые показатели денежного мультипликатора

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
По М2	1,09	1,12	1,09	1,01	1,01	0,95	0,93
По М3	1,29	1,39	1,49	1,57	1,70	1,66	1,73

В силу долларизации депозитов мультипликатор возрастает по М3 и сокращается по М2.

В целом уровень обоих мультипликаторов денег слишком низок. Исходя из установленных Национальным банком

Грузии резервных норм, их максимальное значение может достигнуть 6. Главным фактором такого низкого уровня мультипликатора в первую очередь является относительно низкое доверие к банковской системе по учетности и накоплению.

Этот факт находит подтверждение в результатах проведенного Государственным департаментом Грузии по статистике обследования населения и предпринимателей. В частности, 70 процентов предприятий и населения предпочитает осуществлять расчетные операции наличностью; при размещении сбережений менее 5 процентов населения считает возможным пользоваться банковскими услугами; только одна шестая часть предпринимателей считает ресурсом текущего и инвестиционного финансирования своей деятельности банковский кредит.

Исходя из этого, можно констатировать, что банковская система Грузии, несмотря на достигнувшую стабильность, пока еще далека от полного выполнения функций финансового посредника. Одна из причин заключается в том, что население помнит те потери своих сбережений, размещенных в банковской и псевдобанковской (т.н. «пирамидальных») системах, которые произошли в первой половине 90-х годов как в результате гиперинфляции, так и из-за широкораспространенной практики использования финансовых пирамид, имеющих помимо прочего и «богатый» опыт в истории человечества⁴.

Необходимо учесть, что значительная доля в экономике Грузии (около 40 процентов) приходится на неформальное производство в домашних хозяйствах, которые, как правило, не прибегают к банковским услугам при купле и продаже своей продукции.

Не менее важным фактором является и по сей день существующая в предпринимательском секторе Грузии крупномасштабная скрытая деятельность.

3. Государственные финансы

Экономическая стабилизация, рост ВВП обусловили увеличение бюджетных доходов; в 1995-2002 годах в условиях 46-процентного реального роста ВВП (номинальный рост – 101 процент) доходы бюджета (в номинальном измерении) возросли в 4,3 раза, а соотношение налоговых поступлений к ВВП увеличилось с 7,3 процента до 14,2 процента. Сократилась доля полученных из заграницы трансфертов в формировании доходов бюджета (с 14,7 процента до 1,9 процента). Соотношение дефицита бюджета было доведено в 2002 году до 3,3 процента ВВП вместо 5,4 процента в 1995 году.

По данным Министерства финансов Грузии, в 2002 году из доходов консолидированного бюджета страны (консолидированный бюджет центральных, специальных государственных фондов и территориальных единиц страны) 91,1 процента приходится на налоговые доходы, 7,0 процента – на неналоговые, а 1,1 процента – на гранты. В 2000 году дефицит консолидированного бюджета был на уровне 21 процента.

Всего за последние семь лет номинальный показатель доходов консолидированного бюджета увеличился в 4,32 раза, а темп реального роста, рассчитанного с использованием дефлятора ВВП, составил 2,4 раза.

Доходы государственного бюджета в 1996-2002 годах не превышали 16 процентов ВВП. По уровню сбора налогов относительно ВВП Грузия отстает почти от всех стран бывшего СССР. Основной причиной тому является начавшийся в Грузии в 1998 году и продолжавшийся до сих пор бюджетный кризис, исходящий из чрезмерной политизации экономики и институциональной несовершенности исполнительной власти.

В 2002 году процентное соотношение всех расходов консолидированного бюджета к ВВП по сравнению с прошлы-

ми годами уменьшилось (с 20,6% в 1998 году до 18,8 процента), а дефицит составил 3,3% ВВП и сопоставим с соответствующими показателями прошлых лет.

До 1998 года темп роста внешнего долга страны превышал темп роста ВВП, на протяжении 1996-1998 годов место имел рост внешнего долга страны с 1275,7 млн. долларов до 1864,9 млн. долларов.

Величина расходов, взятых на обслуживание долга в 1998 году, составила 52 млн. долларов США, или 10% доходов государственного бюджета. Исходя из международной практики, это почти в 2 раза превысило критическую норму (5-7 процентов). Исходя из этого, более актуальной является задача по увеличению налоговых доходов бюджета и ограничению дальнейшего роста задолженности новыми заемами.

Величина расходов, взятых на обслуживание внешнего долга в 2002 году, составила 32 млн. долларов США, или 5,8 процента доходов государственного бюджета.

4. Внешнеэкономические операции и валютный курс

Со второй половины 90-х годов платежный баланс страны претерпел существенные изменения. С 1997 года сокращался дефицит баланса текущих счетов. Это было обусловлено в определенной степени переходом с 1998 года на свободно плавающий режим формирования обменного курса национальной валюты – лари, в результате чего произошло постепенное снижение реального курса лари по отношению к иностранной валюте.

Улучшение баланса текущего счета было обусловлено тем, что после 1997 года экспорт рос, а импорт – сокращался. Показатель покрытия импорта экспортом увеличился с 32,4% в 1997 году до 55,9% в 2002 году.

За последние годы ведущее место в экспорте занимают летательные аппараты, золото, ферросплавы, удобрения,

металлолом. Отмечается рост доли натурального виноградного вина, минеральных вод и лечебных средств. В общем объеме импорта по-прежнему велика доля нефтепродуктов и природного газа.

Значительная часть внешнеторговых связей приходится на страны СНГ, а крупнейшими торговыми партнерами являются Россия и Турция.

Как было отмечено, с декабря 1998 года Национальный банк Грузии перешел на политику свободно плавающего валютного курса лари. В этих условиях в 1999 и 2000 годах в результате достаточно жесткой денежно-кредитной политики стали возможными стабильность валютного рынка страны и обменного курса лари и приостановление инфляции.

Реальный валютный курс лари по отношению к доллару США в конце 2002 года снизился к уровню декабря 1998 года на 3,1 процента, а по отношению к российскому рублю за тот же период он снизился на 29,1 процента. Это в определенной степени способствовало улучшению платежного баланса страны, стабильности валютного курса лари и уровня цен.

Курс лари по средним показателям последних лет изменялся следующим образом (см. табл. 4):

Таблица 4
Среднегодовое процентное изменение номинального и реального валютного курса лари

	Доллар США/лари		Российский рубль/лари	
	номинальный	реальный	номинальный	реальный
1999 год по сравнению с 1998 годом	-31,1	-19,6	85,1	25,4
2000 год по сравнению с 1999 годом	1,5	2,3	15,5	-0,1
2001 год по сравнению с 2000 годом	-4,4	-2,6	-1,3	-16,9
2002 год по сравнению с 2001 годом	-5,9	-2,2	1,5	-3,6

Таблица 5
Изменение покупательной способности доллара США
с учетом изменения уровня обменного курса
и потребительских цен

		Индекс квартального изменения уровня цен	Лари/ доллар США, (сред- некварт.)	Квартальное изменение курса лари/ доллара США	Квартальное изменение покупательной способности доллара США	Кумулятивное изменение покупательной способности доллара США
1995	IV	100	1,261	100	100	100
1996	I	108,6	1,2509	99,2	91,3	91,3
	II	104,8	1,2589	100,6	96,0	87,7
	III	99,6	1,2647	100,5	100,9	88,5
	IV	101,8	1,2749	100,8	99,0	87,6
1997	I	103,4	1,2881	101,0	97,7	85,6
	II	101,5	1,2985	100,8	99,3	85,1
	III	98,6	1,2952	99,7	101,2	86,1
	IV	103,4	1,3078	101,0	97,7	84,0
1998	I	102,3	1,3270	101,5	99,2	83,4
	II	99,6	1,3413	101,1	101,5	84,6
	III	96,0	1,3507	100,7	104,9	88,8
	IV	106,0	1,5502	114,8	108,3	96,2
1999	I	115,4	2,1939	141,5	122,6	117,9
	II	102,6	2,0425	93,1	90,8	107,0
	III	96,7	1,8771	91,9	95,0	101,7
	IV	103,2	1,9485	103,8	100,6	102,4
2000	I	101,8	1,9890	102,1	100,3	102,7
	II	99,4	1,9755	99,3	99,9	102,5
	III	101,0	1,9645	99,4	98,5	101,0
	IV	103,4	1,9725	100,4	97,1	98,1
2001	I	101,7	2,0457	103,7	102,0	114,1
	II	100,4	2,0589	100,6	100,3	114,4
	III	98,7	2,0678	100,4	101,7	116,4
	IV	101,8	2,1157	102,3	100,5	117,0
2002	I	104,4	2,2044	104,2	99,8	102,4
	II	101,6	2,2199	100,7	99,1	101,5
	III	97,4	2,1885	98,6	101,2	102,7
	IV	101,9	2,1637	98,9	97,0	99,6

В таблице 5 даны показатели изменений покупательной способности доллара США на внутреннем рынке страны за последние пять лет.

На внутреннем рынке Грузии покупательная способность доллара США с 1996 года до конца 1998 года была стабильной, в конце 1998 года после девальвации лари и перехода на политику свободно плавающего валютного курса лари, а также после временного увеличения покупательной способности доллара вновь формируется тенденция ее снижения. В целом за 1998-2002 годы по сравнению с 1997 годом покупательная способность доллара в среднем возросла на 24,5%. В определенной степени этим фактором и объясняется нарастающий уровень долларизации за последние годы.

В приведенной таблице 5 показаны довольно большие изменения курса лари и уровня цен за последние годы, которые являются не менее важным фактором того же явления.

Выводы

В 1996-1997 годах в экономике страны имел место высокий темп роста, относительно повысился уровень жизни. Основными факторами роста за этот период явились политическая стабилизация, восстановление более или менее нормального функционирования государственных институтов, значительное улучшение криминального фона, налаживание ситуации на транспорте. Основным экономическим фактором роста явились финансовая реформа и стабилизация денежнокредитной системы.

В то же время позднее задействовали негативно действующие факторы: несовершенство механизмов рыночной экономики и нормативной базы, неупорядоченность правовой системы, коррупция, низкий уровень сбора налогов, относительный дефицит доверия к банковской системе и др.

Детальный анализ причин замедления экономического роста страны связан с целым рядом объективных трудностей, из которых можно выделить некоторые основные – внутренние и внешние – факторы:

1. Главные факторы замедления экономического роста в Грузии заключаются в торможении развития рыночных механизмов.

Рыночные механизмы в стране все еще находятся в процессе становления. Продолжается, хотя с определенными препятствиями, приватизация, в результате чего за последние годы экономическая активность в стране «переместилась» в частный сектор; при этом в нем превышает удельный вес самозанятых (более 60 процентов). Велик удельный вес самозанятых в сельском хозяйстве, торговле, транспорте. В этих отраслях мобилизация рабочей силы, с одной стороны, представляет определенный фактор экономической стабилизации, хотя в то же время ее сравнительно низкая эффективность и низкий удельный вес товарного производства в сельском хозяйстве препятствуют развитию внутреннего рынка Грузии.

Для повышения концентрации производства и эффективности труда серьезным препятствующим фактором является неразвитость финансового рынка страны:

а) не развит рынок основных средств экономических субъектов. Несмотря на довольно масштабную приватизацию земель разного назначения, к сожалению, рынок этих ресурсов пока еще не сформирован;

б) все еще в процессе формирования находится рынок ценных бумаг;

в) большая часть финансовых операций как в сфере обращения, так и накопления происходит вне банковской системы;

г) слишком низок уровень кредитования экономики страны и слабо действует денежный мультипликатор;

д) не до конца сформирована банковская система как агент по аккумулированию сбережений населения и финансовому посредничеству.

В экономических ресурсах страны увеличивается доля импорта товара и услуг. Она увеличивается быстрее, чем предпринимательский сектор экономики: объем импорта товара и услуг в ВВП возрос с 32,6% в 1996 году до 39,3% в 2000 году.

Существующие проблемы в исполнении бюджета страны, рост просроченных государством задолженностей и других внутренних и внешних задолженностей явились значительными препятствующими факторами роста экономики страны.

2. Международное разделение труда и включение Грузии в международную торговлю становится элементом развития и стабильности ее экономики. При этом этот процесс делает экономику страны более чувствительной по отношению к международной экономической конъюнктуре. Действующие денежно-кредитные механизмы, механизмы валютной и фискальной политики не всегда обеспечивали защиту национальной экономики от негативных экзогенных факторов. Например, в 1998 году не смогли избежать влияния финансово-экономического кризиса России.

С декабря 1998 года Национальный банк перешел на политику свободно плавающего валютного курса лари. В этих условиях в 1999-2002 годах в результате достаточно жесткой денежно-кредитной политики стали возможными стабильность валютного рынка страны и обменного курса лари и замедление инфляции.

Реальный валютный курс лари по отношению к доллару США в конце 2002 года снизился к уровню декабря 1998 года на 3,1%, а по отношению к российскому рублю за тот же период он снизился на 29,1%. Это опеределенно способствовало улучшению платежного баланса страны, стабильности валютного курса лари и уровня цен.

При этом, несмотря на стабильность валютного курса и цен, за последние годы углубляется уровень долларизации финансовой системы страны: рассчитанный в долларах США объем ссуд в иностранной валюте из банковской системы возрос в 5,0 раза, а объем депозитов – в 3,2 раза, в то время как ссуды и депозиты в национальной валюте в конце 2002 года по сравнению с декабрем 1997 года были равны соответственно 100,4 и 129,25%.

В экономике Грузии выявились, с одной стороны, позитивные структурные тенденции роста доли строительства, транспорта и связи, а с другой стороны, – роста частного сектора в ВВП.

При этом надо отметить, что в 1996-1997 годах впечатляющий – выраженный двузначным числом (на 11 процентов), рост сменился в 1999-2000 годах сравнительно вялым – 2-3-процентным – ростом, хотя в целом экономика страны сохранила выраженные в прошлых годах позитивные тенденции развития.

В 2001 и 2002 годах рост вновь несколько оживился и составил соответственно 4,7 и 5,3 процента.

За последний период при анализе замедления темпов экономического роста наряду с другими факторами следует предусмотреть возникшую во второй половине 1998 года неблагоприятную конъюнктуру:

- 1) финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, а затем в России, оказавший кроме чувствительного ущерба неблагоприятное воздействие на стабильность денежно-валютной системы страны;
- 2) неурожайность, вызванная засухой.

Кроме этих факторов надо отметить воздействие на замедление темпа роста других имманентных факторов. Несмотря на опережающий рост инфраструктурных отраслей – строительства, транспорта и связи, замедлен рост темпа таких отраслей, как сельское хозяйство, промышленность и

частично торговли. В повестку дня встал вопрос углубления реформ в этих отраслях и вообще в экономике.

Решение вышеназванных проблем, а также усовершенствование налоговой системы и углубление правовой реформы создадут условия для концентрации производства, внедрения новых технологий и на этой основе роста эффективности производства.

■ *Примечания*

¹ Например, Папава В., Беридзе Т. Проблемы реформирования грузинской экономики. – Российский экономический журнал, 1994, № 3; Папава В., Беридзе Т. Экономические реформы в Грузии. – Российский экономический журнал, 1998, № 1; Папава В. О ходе реформ и перспективах развития экономики Грузии. Общество и экономика, 1998, № 2; Papava V. The Georgian Economy: Problems of Reform. – Eurasian Studies, 1995, Vol. 2, No. 2; Papava V. The Georgian Economy: From "Shock Therapy" to "Social Promotion". Communist Economies & Economic Transformation, 1996, Vol. 8, No. 8; Papava V. "Social Promotion" of Economic Reform in Georgia. – Economic Systems, 1996, Vol. 20, No.4; Papava V. The

Georgian Economy: Main Directions and Initial Results of Reforms. In: Systemic Change in Post-Communist Economies. Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies, Warsaw, 1995. Ed. by P.G. Hare. London, Macmillan Press, 1999.

² Здесь и далее используются материалы Государственного департамента Грузии по статистике.

³ Папава В. Некроэкономика – феномен посткоммунистического переходного периода. – Общество и экономика, 2001, № 5.

⁴ Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства полны. М., Издательский Дом «АЛЬ-ПИНА», сс. 70–119.

